

СЕМЬ РАЗ

Где встретить свою половинку? Как правильно строить отношения и не ошибиться в избраннике? Какие чувства могут служить достаточным основанием для вступления в брак? Что лучше — безумная влюбленность, такая, что не можешь ни спать, ни есть, или спокойные чувства и мир в душе?

Для сотен людей, приходящих в храм Успения Пресвятой Богородицы в Путинках на молебны святым Петру и Февронии, данные вопросы не теряют своей актуальности. Каждое воскресенье храм полон молящихся, которые просят помощи святых в выборе второй половинки и создании христианской семьи. Тем не менее одни ходят на молебны годами, а другие нашли свою судьбу и даже успели стать родителями. В чем же их секрет? Журнал «Успенский сад» попросил поделиться опытом семейные пары, познакомившиеся на молебнах в нашем храме в 2007–2008 годах. Свои истории знакомств, свиданий и выбора супруга рассказывали:

Виктор и Марианна, в браке 7 лет, воспитывают двух дочерей и сына.

Антон и Ольга, женаты 7 лет, воспитывают сына.

Тимур и Полина, женаты 8 лет, родители двоих сыновей и дочери.

К сожалению, у Тимура не получилось поучаствовать в интервью, и рассказ о семье он доверил Полине.

ОТМЕРЬ

ЖЕЛАНИЕ СОЗДАТЬ СЕМЬЮ НЕ БЫЛО ДОВЛЕЮЩИМ

Виктор: Довольно часто вижу, как люди целенаправленно ходят в храм, чтобы создать какие-то отношения, а им это очень долго не дается, и они начинают переживать, расстраиваться. В то же время, когда они эту ситуацию отпускают, посвящают себя помощи ближним, начинают искать путь к Богу, стараются узнать Его волю, тогда им Господь и подает человека, чтобы строить отношения. Я лично никаких отношений не искал.

Марианна: Я, собственно, тоже. После молебнов Петру и Февронии даже уходила с чаепитий, стеснялась всех этих столов, того, что смотрят. Но однажды меня попросили остаться на чай, начать помогать клубу, и за послушанием, делая стенгазету, мы с Витей и познакомились. Добавила бы, что знакомство происходит в тот момент, когда человек к нему готов. Господь посылает тебе этого мужчину (или женщину), и тебе нужно его принять. Будь мы друг для друга созданными, но незрелыми, мы бы не могли этого при-

нять. Поэтому знакомство именно тогда произошло. И было что-то такое на уровне ощущений, ведь недаром говорят: если ты встретил своего человека, ты это понимаешь. Я это просто поняла с самого начала.

Виктор: Да, одна общая знакомая на том чаепитии сказала о нас, что мы будто давно друга друга знаем, хотя пять минут назад познакомились.

Ольга: Мы с Антоном познакомились на выступлении нашего хора в РДКБ (Российская детская клиническая больница. — Ред.). Это был первый год

образования клуба во имя святых Петра и Февронии. Когда я туда пришла, широкой общественной деятельности еще не было — только молебны и чаепития, а когда образовался народный хор, батюшка благословил ездить с выступлениями в больницы, детские интернаты, дома престарелых. Антона я отметила при первом знакомстве, но мне показалось, что ему нравится другая девушка, поэтому я сразу стала его воспринимать только по-дружески, не больше.

Антон: Оля мне тоже очень понравилась, но у нас с ней была одинаковая ситуация, так как мне казалось, что она симпатизирует другому молодому человеку. Поэтому в течение двух лет мы постоянно виделись в храме, ездили в поездки, на трудничества, но общались как друзья. Все изменилось в паломнической поездке в Оптину пустынь, куда мы отправились нашей приходской компанией. Помню, я молился у мощей старцев в храме, чтобы они указали на мою половинку, и когда вышел из храма, то встретил Олю. В тот момент у меня было ощущение, что ей

кто-то другой нравится, а потом я подумал: «Да какая разница!» И сделал первый шаг. А Оля, мне кажется, то же самое подумала и сделала ответный шаг.

Должен сказать, что согласен с тем, что если ставить перед собой цель жениться или выйти замуж и ходить в храм с таким прицелом, то это сложно. Это же не православный клуб знакомств. Но если посмотреть реальные примеры тех, кто познакомился в храме и создал семью, то все происходило естественно: люди вместе занимались чем-то, узнавали друг друга в каких-то ситуациях, делали выводы, выбирали.

Полина: Я ходила на службы в другой храм, но мне не хватало общения со сверстниками, с единомышленниками. Оля — мы с ней тогда работали вместе — и рассказала мне о хоре, выступлениях в детских домах и больницах. Я пела в хоре в школе и очень загорелась идеей возобновить занятия, тем более захотелось послужить ближним, какого-то духовного подъема. Я впервые пришла в храм Успения в Путинках на

праздник Крещения, где мы с Тимуром и познакомились на прослушивании в хор. Мы общались немного на репетициях и субботниках, а после очередной репетиции Тимур проводил меня до дома, и на Пасху мы уже встречались. Сейчас оглядываюсь на прошлое, и наше знакомство мне кажется похожим на пазл, который сложил Господь, чтобы направить нас в одно русло.

БУДЬТЕ АКТИВНЫ!

Антон: В храм я пришел уже взрослым человеком. До этого считал, что туда ходят только бабушки и дедушки и что дел в храме — только молиться и тереть подсвечники. А оказалось, там еще столько всего: редакция приходской газеты, молодежный клуб, который только начинал образовываться, хор, поездки. Я от природы организатор, люблю что-то придумывать, потому активно включился во все мероприятия. Ко всему прочему отец Алексей благословил меня двор подметать. Это было одно из самых счастливых времен моей жизни — вместе с Антоном Касперчиком и Па-

шей Стороженко мы мели двор, убрали снег. Причем за оградой храма мести было намного сложнее. Антон Касперчик мне тогда так и сказал: метение вырабатывает смирение.

Виктор и Марианна: Да, мы в храм бежали после учебы или работы. Вместе верстали статьи для приходского журнала, оформляли стенгазету, вели рубрику о паломничестве, отбирали фотографии — очень интересно! На тот момент мы были студентами художественных вузов, и у нас было огромное желание заниматься творческой работой, найти применение своим талантам. Часто люди, которые не имеют профильного дизайнерского образования, что-то делают с душой, но при этом художественный уровень страдает. И очень хотелось поделиться своим видением, своими знаниями, всей этой красотой.

Ольга: Очень важно до брака дружить, чтобы была общая история, понимаете? Общие друзья, общий кусочек жизни, близкие люди. Мы с Антоном иногда вспоминаем время, когда еще не встречались, но вместе с ребятами из клуба выступали с концертами в детских больницах, ходи-

ли на каток, ездили в труднические поездки, паломничества. Да и вся та компания стала для нас особенной, отношения с ребятами больше родственные даже.

ТРУДНИЧЕСТВО ВМЕСТО СВИДАНИЙ

Полина: Что такое мужчина? Это не слова, а одно сплошное большое дело. Поэтому и проверять мужчину нужно в деле. Например, на тех же чаепитиях в храме Тимур не стоял и не шутил с девушками, когда нужно было столы носить, а шел и носил. В труднических поездках не сидел сложа руки, а постоян-

но что-то делал, причем очень тщательно, не тяп-ляп. Мужчине в работе видно, даже когда он дрова перекладывает в поленище или костер разжигает, сумки в машину забрасывает.

◆ **Антон:** Мне вспомнились наши поездки в деревню Завражье Костромской области, где мы помогали восстанавливать разрушенный храм. Мы узнали, что там нужна помощь, и сразу решили: едем! Очень быстро выбрали даты, собрали людей, каким-то чудом нашли автобус, и на майские праздники впервые отправились в Завражье.

Вместимость автобуса была 40 человек, и он был полностью забит. Ехали мы всю ночь, пели песни, общались. Фронт работ на месте был огромным: расчистить участок, разобрать избу, убрать хлев. Обращал ли я там внимание на девушек? Специально нет, потому что был поглощен работой, но какие-то общие моменты отмечал. Не сидел и оценивал, а вскользь видел какую-то ситуацию: как стол накрывали, кто что говорил, как заботились друг о друге. Тогда я и заметил, какие у нас девушки в компании хозяйственные и инициативные.

Ольга: Антон правильно сказал, что отмечаешь ситуацию в общем. Я хорошо помню, что он, да и большинство парней в этих поездках были полностью поглощены трудом, физическая нагрузка была очень большой. При этом не чурались грязной работы, не привередничали — вот это я буду делать, вот это не буду. Но были также и те, кто отлынивал, и это тоже было видно. Я делала выводы. (Смеется.) И было понятно у кого из ребят, что называется, из того места руки растут — и по тому, как инструменты держат, и как технические вопросы решают. На-

верное, я именно тогда отметила в Антоне его организаторские способности, даже создалось впечатление некоего координационного центра. Те же качества оценила и в семейной жизни. Материальное обеспечение семьи, решение каких-то бытовых вопросов — все на его плечах. У Антона сейчас свой бизнес, и я вижу, сколько он отдает ему творческих сил, как старается организовать и улучшить условия работы, отношения сотрудников. В принципе, то, что я видела в труднических поездках, субботниках, сейчас просто перешло на другой уровень.

Виктор: В Завражье цейтнот был еще тот. Мы красили крест, устанавливали его на храме, разбирали какие-то постройки, а я еще старался успеть сделать побольше фотографий. Это было похоже, наверное, на трудовые лагеря в СССР, только происходило все на фоне церкви, благодати, и присутствовало ощущение второй семьи с теми, кто тогда был в обойме.

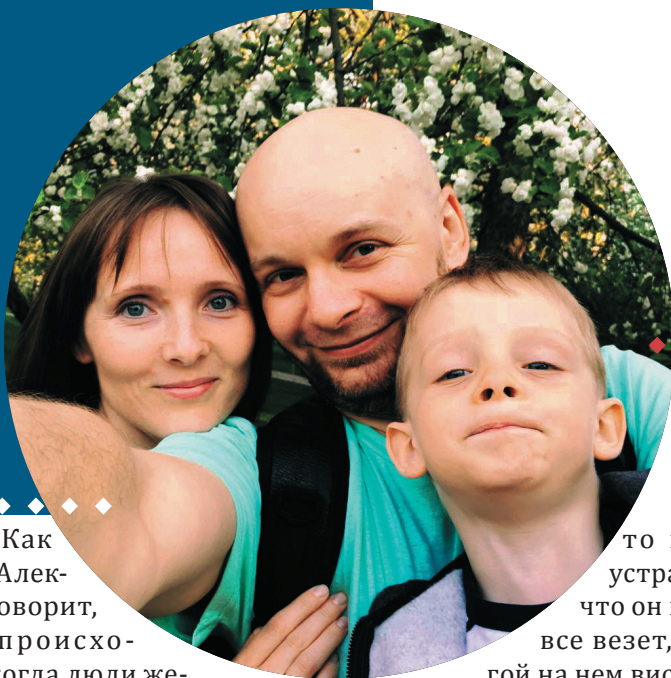
Да, все-таки основной способ узнать друг друга — это труд. Когда мало спишь, молишься, трудишься, на службы ходишь, то показать себя красиво уже не

выйдет. И Господь, видя это, посылает, чтобы люди свои скверные черты, например эмоциональные вспышки, раскрыли как можно раньше, а не в браке.

СТРЕСС-ТЕСТ

Виктор: Мы с Марианной какое-то время уже встречались, когда я решил пригласить ее зимой к нам на дачу. А дача — это дом, которому 120 лет. Воды там нет, зато есть печь, на которой держится весь дом в буквальном смысле слова: он провис. Условий нет, во дворе снега по колено, да и мыши забегают. А Марианна к нам приехала и не испугалась — для меня это был решающий момент.

Марианна: Я не испугалась, потому что и в походы с детства ходила и в летних лагерях пожила в спартанских условиях. Снобизма в бытовом плане не было. И я считала, что ради такого человека — спокойного, уверенного — можно и потерпеть, потрудиться. Все-таки чувствуешь, что твой человек, и все — и что тут рассуждать насчет условий. Ну конечно, нельзя сказать, что я вообще ничего не требую. Вот сейчас я в Сочи заставила нас с детьми отвезти. (Смеется.)

есть. Как отец Алексей говорит, что происходит, когда люди встречаются, повстречавшись не долго и мало узнав избранника: люди видели друг в друге только положительные черты и вдруг начинают узнавать отрицательные стороны своей половины. Такая притирка — большое испытание для молодой семьи. Бывает, что супруги не выдерживают. Мы с Марианной полтора года встречались до брака, и притирки как таковой и не было: для нас ничего не изменилось. Конечно, когда рождается ребенок, становится сложнее, это новый уровень отношений.

КАЧЕСТВА, ВАЖНЫЕ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Виктор: Есть общие вещи, а есть частные. Общие вещи — это трудолюбие, умение слышать человека, который рядом. А частные вещи — это для пресловутой гармонии, чтобы в характере одного было что-то, что дополняет другого. Для меня реально важным было трудолюбие. Ведь если человек не привык к труду над собой и просто к труду, то, когда на него сваливаются заботы семейной жизни, он начинает унывать. Семья начинает казаться непосильной ношей, и о счастье речи уже не идет. Так что нужно смотреть, умеет ли ваш избранник себя преодолевать, терпеть, — вот эти качества очень важны. Хотя кого-

то может устраивать, что он на себе все везет, а другой на нем висит. Все очень индивидуально.

Полина: Мне сейчас вспомнилось, как однажды отец Алексей на проповеди после молебна в шутку учил, на что обращать внимание при выборе половинки. Что женщина должна быть доброй и веселой и чтобы дома у нее плюшками пахло. А мужчина — ответственный и чтобы не на шее у мамы сидел. И чтобы зарплата не меньше чем столько-то — батюшка даже какую-то сумму назвал. Тим тогда смеялся, что проходит по конкурсу.

От себя бы сказала, что должно быть изначально не страшно рожать детей с этим человеком. Детей ведь не рожают отдельно, их рожают с кем-то, и ты должна знать, что вы вместе, что тебя не бросят одну со всеми проблемами. С таким, как мой муж, троих родить не страшно. Он очень мало думает о себе и умеет жертвовать собой. Тимур много работает, чтобы содержать нас с тремя детьми, но он и дома мне помогает, бережет меня, жалеет.

Ольга: На мой взгляд, для мужчины очень важно уметь спокойно, без раздражения и культивирования жертвенности отодвинуть свои желания на второй план. Например, запланировал что-то почитать или фильм посмотреть — а тут

надо в магазин сходить. А женщине необходимы внутреннее спокойствие, мягкость, ведь в семье придется сдерживать свое недовольство, даже гнев, чтобы смягчать, а не накалять еще больше какие-то конфликтные ситуации.

НА КАКИХ ЧУВСТВАХ СТРОИТЬ СЕМЬЮ?

Виктор: Мы должны сказать, что не было такого периода особой влюбленности, эмоций, как иногда говорят — витания в облаках.

Марианна: Потому что мы были заняты делом, да и при храме все происходило. Семья это очень серьезное дело, там некогда в облаках витать. Отец Алексей нам как-то сказал, что должно быть мерилом при выборе супруга: когда ты почувствуешь, что человек тебе стал родным, тогда уже и надо создавать семью. Когда расставаться уже совсем не хочется. Не потому, что вам вот так здорово вместе, а потому что странно было бы расстаться. Как если бы пришлось расстаться, например, со своей второй рукой, какой бы ни была эта рука. Пускай даже на ней и ногти иногда вырастают и их надо обрезать периодически.

Антон: Честно говоря, до того как я пришел в храм, у меня была совсем другая жизнь. Я ходил по клубам, у меня была своя группа, музыка, концерты, общался я с очень

сложными людьми, нормальных, по сути, и не видел. А в храме я встретил людей, которые участливы, заботливы, хотят помочь тебе — мне это было внове и очень понравилось. В Оле я высоко оценил доброту и заботу о других, с ней хотелось иметь что-то общее, строить семью, но все же определяющим было желание что-то делать для нее, отдавать, помогать, а не у нее забирать, потому что она добрая и хорошая. Это очень важно в чувствах мужчины к женщине.

Ольга: Я бы добавила, что когда мы начали встречаться с Антоном, то почувствовала, что это мой человек. Не было игр — знаете, как бывает, когда люди то приближают друг друга, то отталкивают, не было места переживаниям и истерикам. Общение было радостным и ровным.

Полина: Когда Тимур сделал мне предложение, прямо вот накала страстей не было. Да, я была влюблена, Тимур мне очень нравился, но присутствовало рядом с ним ощущение мира и покоя. И еще понимание, что будет неправильно, если этот человек вдруг уйдет из моей жизни. Сомнений в нем у меня не было. Может быть, в моей жизни до него было много пустой романтики, а от Тимура шли одни дела и поступки, и во всем проявлялись характер и забота обо мне и окружающих его людях. Как вам объяснить... Вот иду я сегодня из магазина

с сумками, а навстречу — сосед, и он спрашивает меня: «Вам помочь?» Я вежливо отвечаю: «Нет, спасибо». Что бы сделал на его месте мой муж? Он бы сказал: «Дайте, я понесу» — и взял бы сумки. Точка.

Был ли мне Тимур до свадьбы родным? Был. Но какой он сейчас для меня родной... Если сравнивать чувства до брака и сейчас, то моя любовь возросла в разы. И чувства не мельчают! Наоборот, с каждым прожитым годом, с каждым новым рожденным ребенком мы врастаем друг в друга, и я уже не знаю, где «он» и где «я».

ДУХОВНЫЙ ВЕКТОР

Полина: Мне было настолько важно, чтобы мой брак начался с венчания, что молодых людей, далеких от храма или тех, у кого «Бог в душе», Господь очень быстро от меня отводил. В браке моя духовная жизнь обогатилась. Дело в нравственном стержне моего мужа, в его качествах. Он для меня в чем-то идеал христианина, и я привыкла в духовной жизни оглядываться на него. Тим следит, чтобы у меня между причастиями было не более двух-трех недель, и делает все, чтобы помочь мне подготовиться и приступить. А это важно и просто в семье с тремя детьми.

Виктор: Те полтора года, что мы встречались, наверное, половину времени проводи-

ли в храме на богослужениях и вообще старались службы не пропускать. Мы даже разделялись: один день я в храм ходил, другой — Марианна. Мы себя как единое целое рассматривали. Даже складывалось такое ощущение, что дома мы только спали, а все остальное время жили в храме, в паломничествах, в институте.

Марианна: Если из церковного круга выпасть, то обратно можно и не попасть, искушения начнут растягивать в разные стороны. Главное — быть с Богом, и без участия духовного отца это очень трудно. Не только при решении вопроса создания семьи, но и в семейной жизни, ведь с каждым ребенком жизнь меняется, требуется еще больше жертвенности, самоотдачи.

Нужно не терять духовный вектор, который Бог задает через духовника. Ведь иногда и понимаешь, что не прав и виноват кругом, но не получается вести себя по-другому. В этом случае необходима «хирургическая операция» в семейной духовной жизни. Вот отец Алексей и проводит эти хирургические операции в нашей семье. Может, кто-то более умный, у кого-то больше самоотречения и любви, и ему не нужно так мучить настоятеля, но иногда я без него не справилась бы.